

*д.филол.н., профессор Филат Т.В.
Украина, г. Днепр, заведующая кафедрой языковой подготовки
ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»*

ВОСПРИЯТИЕ РОМАНА В ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XVIII ВЕКА

The problem of relations between a man and a woman in the article is considered in the social-family, psychological and biological-physiological aspects. Representative monuments of literature and culture from antiquity to the end of the XVIII century are involved. An attempt to solve a multidimensional gender issue is tracked in all works analyzed. It can be noted that the relationship between a man and a woman is quite static in a temporal aspect, regardless of the socio-cultural situation as a whole. Of particular interest is the comparison of the so-called "male" and "female" literatures in the analysis of erotic subjects.

Key words: gender issues, socio-cultural situation, erotic subjects, allegorical ideal.

Как известно, проблема отношений мужчины и женщины имеет множество аспектов, среди которых наиболее кардинальными являются следующие: семейно-социальные, социопсихологические, историко-культурные, биолого-физиологические [см: 1, 2, 3, 4, 5, 6]. Все они так или иначе преломляются в постановке и решении гендерной проблематики. В данной статье рассматривается отражение в истории художественной литературы социокультурного, социально-семейного и психологического аспектов, привлекаются памятники от античности до конца XVIII века, которые представляются репрезентативными.

Совершенно очевидно, что наиболее подвижным, динамичным, изменчивым является социокультурный аспект отношений мужчины и женщины, а вот психологический при всей своей многослойности имеет некую основу, которая отличается определенной статичностью, повторяемостью. Например, в античной мифологии мы сталкиваемся с мифом, который построен на рассмотрении чувства ревности между мужчиной и женщиной. В частности, богиня Гера, супруга Зевса, отличавшегося большим непостоянством, из-за ревности создает особое существо по имени Аргус, на теле которого расположена сотня зорких глаз и который должен следить за похождениями ее супруга. Миф рассказывает о том, как изобретательный друг Зевса Гермес создал музыкальный инструмент, с помощью которого смог усыпить все сто глаз Аргуса, а затем его убить. И богиня Гера решила увековечить своего верного слугу тем, что часть его глаз расположила на хвосте серо-коричневой птицы - павлина, а другую часть бросила на колючий кустарник, на котором появились зеленые ягоды аргуса, т.е. крыжовника. Вот почему у многих народов мира во время свадьбы дарят перо павлина как оберег от ревности. Но если в греческом мифе страдает от ревности слуга-сыщик, то, как мы все помним, в классическом произведении о ревности от этого чудовища с "зелеными глазами", по выражению Шекспира, гибнет прекрасная, ни в чем не повинная женщина – жертва коварства и зависти мужчины – Дездемона.

В античной мифологии из-за ревности даже нарушается материнский инстинкт. Так, Медея из-за ревности к изменившему ей мужу убивает своих детей. Такого рода ситуации предстают и в реальной современной жизни, что свидетельствует о том, что в древнейших памятниках художественного сознания человечества эта тема занимает большое место как важнейший аспект отношений семейной жизни и любви. Это позволяет видеть в данной теме ситуацию вечной проблемы и свидетельствует о том, что в любовных отношениях мужчины

и женщины, начиная с древнейших времен и до наших дней, ревность – одно из самых устойчивых чувств, источник конфликтов и даже преступлений.

Знаменитое произведение "Царь Эдип" построено на так называемом "фиванском цикле" мифов, где рок определяет поведение мужчин и женщин. Главный герой – Эдип – убивает собственного отца, женится на матери, как предсказывало пророчество, вопреки своей свободной воле, ибо он не подозревает, что убивает отца и женится на матери. В дальнейшем Зигмунд Фрейд, выявляя соотношения сознательного и бессознательного в человеке, использовал, как известно, термин "эдипов комплекс", чтобы указать на бессознательное влечение сына к матери и ненависти к отцу [7, с. 29-34]. Эта концепция основывается на представлении о том, что человеческое сознание многослойно, что в нем спрятаны чувства и представления предшествующего опыта человечества на протяжении многих веков. Античной мифологией и античными памятниками, как известно, воспользовался Карл Густав Юнг для выявления природы "коллективного бессознательного", которое не контролируется разумом [8, с. 58-82]. В античной литературе был сформирован идеал женщины с точки зрения мужчины, классическим образцом которого является Пенелопа из "Одиссеи" Гомера как образец верной супруги, хотя этого нельзя сказать о самом Одиссее, который отнюдь не сохранял верность своей жене. Уже здесь намечается различный гендерный подход к мужчине и женщине, который сохраняется, в конечном счете, вплоть до наших дней, находя спасительное объяснение в особенностях физиологии мужчины.

В европейских памятниках, отражающих разложение родового строя, преломляется социокультурная ситуация этого времени. В древнейших памятниках, в эпических исландских сагах мы не встречаем развернутых женских образов, потому что к этому времени жен уже начинали брать из чужого рода, а социально и эстетически значимым был статус единородства. Но в более поздних ирландских сагах создается образ идеальной женщины с точки зрения мужчины. Этот образ супруги героя Кухулина Этер. О ней сказано следующее: Этер, во-первых, обладает чистотой, что включает в себя понятие целомудренности и чистоплотности, затем – даром хорошего приготовления пищи, врачевания, и только после этих свойств отмечаются красота и дар танца, пения. То, что в числе первых идеальных свойств женщины перечисляются чистота и умение хорошо готовить пищу, как бы анонсирует знаменитую формулу, бытующую в современности: "Путь к сердцу мужчины лежит через желудок", – что охотно подтверждают современные мужчины.

Стоит подчеркнуть, что идеал европейской женщины X века значительно более богаче, чем принятое в XVIII-XIX в. определение в Германии идеальной жены, утверждающее, что женщина должна быть носителем трех "к": кухня (Küche), ребенок (Kinder), церковь (Kirche).

В эпоху феодализма в средние века было три главных социокультурных центра: монастырь (мужской, женский), город и замок. И во всех этих центрах отношения к женщине были неодинаковыми. Так, в мужских монастырях господствовало представление, что женщина – это "сосуд дьявола". В замках создавался так называемый куртуазный культ дамы, где воспевались ее красота, нравственные достоинства, и мужчина давал клятву служить женщине.

В куртуазной рыцарской литературе сохранилось огромное количество произведений, воспевающих женскую красоту и нравственность. Но, как известно, эта высокая позиция зиждется на достаточно прозаической основе, на так называемом праве майората, согласно которому основное богатство – латифундия и замок – отдавались только старшему сыну, а его братья должны были искать службу у других феодалов. И за них, естественно, богатые дамы не собирались выходить замуж из-за имущественного положения. Тогда, чтобы завоевать любовь женщины, возникают сложные социокультурные ритуалы посвящения в рыцари дамой, различные кодексы служения рыцаря даме и даже "суды любви". Таким образом, возникает то, что специалисты называют сексуальным выбором как и со стороны

мужчины, так и со стороны женщины на основе культа служения мужчины даме. Это служение выявлялось в прославлении дамы, в турнирах-дуэлях за ее честь и т.д.

В средние века специально рассматриваются отношения мужчины и женщины в браке. Так, в произведении "Эрек и Энида" Кретьена де Труа решается проблема взаимоотношений мужчины и женщины в браке. Сначала Эрек все свое время проводит с женой, что порождает слухи, что он утратил рыцарские навыки и обабился. Эти слухи дошли до Эниды, которая расстроилась, начала упрекать мужа. Эрек доказывает свою храбрость, опровергая слухи. Молодые супруги приходят к выводу, что они не должны проводить все время вместе, а у каждого должно быть свое время, отведенное как на сугубо женские, так и на сугубо мужские занятия, как и на их друзей. Этот вывод, к которому приходит автор романа, перекликается с современными социологическими исследованиями, утверждающими, что счастливый брак, как правило, возникает там, где муж и жена проводят вместе не более 6 часов, которые распределяются на утреннее и вечернее время.

В средневековой литературе возникает и проблема адюльтера, в частности, в романе "Тристан и Изольда" Бедье и Тома. Но там виновным объявляется случайно выпитый Тристаном и Изольдой любовный напиток, который делает их любовь непреодолимой и заставляет мужа Изольды короля Марка их простить.

В дальнейшем тема адюльтера – одна из сквозных тем в мировой литературе, которая решается вариативно, хотя почти всегда с драматическим и трагическим исходом. Достаточно вспомнить "Анну Каренину" Льва Толстого, "Госпожу Бовари" Флобера, "Милого друга" Ги де Мопассана, "Здравствуй, грусть" Франсуазы Саган, "Люси Краун" Ирвина Шоу, "Мертвый эфир" Иэна Бэнкса, "Женатого мужчину" Кетрин Эллиотт, "Единорога" Айрис Мердок.

В городской литературе создавалась, прежде всего, сатира на неверных жен, старых сводниц, продажных дев. Таким образом, в средневековой литературе отношения между мужчинами и женщинами дифференцировались в зависимости от сословно-социального и социокультурного слоя населения и поэтов, представляющих их менталитет.

Как известно, эпоха Возрождения вводит в литературу эротическую тематику, что отражается в знаменитом "Декамероне" Боккаччо и "Декамероне" Маргариты Наварской – с одной стороны, а с другой стороны, Возрождение создает аллегорический идеал неземной женщины, такой, как Беатриче Данте и Лаура Петрарки, и более земной женщины, – наделенной телесной красотой.

Благодаря Петрарке несколько веков стали воспевать только белокожую блондинку, с чем, как известно, поспорил Шекспир, создав образ смуглой леди в своих сонетах. В эпоху Возрождения чувственная красота становится доминирующим качеством в глазах мужчин. Создается устойчивое клише, упоминается золото волос, жемчуг зубов, кораллы губ, звезды глаз, розы щек и мрамор кожи. Победить это клише смогли только после того, как один художник-сатирик, воплотив эти свойства буквально, нарисовал золото вместо волос, звезды вместо глаз и т.д. В дальнейшем поэты пошли по линии воспеания индивидуальных черт красоты, но сохранили, как заметил французский литературовед Гюстав Лансон, в описании портрета женщины прежде всего ее лицо, а затем, начиная с XIX века, – фигуру. В XX веке в американской литературе в описание женщины часто включается указание ее роста и вес.

Все приведенные примеры – результат видения женщины мужчинами, в то время как литература, представленная авторами-женщинами, иначе трактует как женщин, так и мужчин. Достаточно вспомнить "Принцессу Клевскую" мадам де Лафайет, "Джейн Эйер" Шарлотты Бронте, "Лісову пісню" Л.Украинки, "Пятьдесят оттенков серого" Э.Л.Джеймс.

Если в литературе Возрождения любовные отношения мужчины и женщины трактовались в эротико-сексуальном ключе, то в XVII веке многие любовные романы решают эту проблему в сугубо психологическом аспекте. При этом, желая приобщить мужчин-читателей к культуре высокой любви, женщины-писательницы, чтобы сделать доступной мужскому сознанию эту проблему, прибегали к расширенной методике завоевания крепости на основе стратегических правил и топографических карт, как это

сделала Мадлен Скюдери в романе "Клелия" (1654–1660). Любопытно, что Петр I считал роман такого типа очень полезным для молодых людей, ибо они обучались и военному искусству, и любви. Он специально предложил перевести один из французских романов, написанных в подражание роману Скюдери.

Во французском женском романе XVII века создаются и правила любовных отношений, выявляются закономерности развития чувств, в нем акцент чаще всего делается на красоте самого процесса завоевания мужчиной женщины в соответствии со сводом правил, которые женщины заимствовали из романа д'Юрфе "Астрея" [9, с. 284-289], где содержатся знаменитые двенадцать заповедей любви Селадона. Но в XVII веке развивался комический роман, авторами которого были мужчины. И тут не было темы высокой любви, идеализации женщины как объекта любви, а превалировали сатирико-комические типы женщин: сводницы, кокетки, воровки, обманщицы.

XVIII век с его культом просвещения, интересом к естественной природе человека начинает активно заниматься изучением не только психологического аспекта отношений мужчины и женщины, но и сексуального. В одном из бестселлеров XVIII века романе Клода де Кребийон "Софа" дается исповедь этого предмета мебели, на котором происходят сексуальные игры различных любовных пар. Дени Дидро, которого считают первым сексологом Европы, заключил пари, что напишет за две недели такого же типа произведение. Он написал роман "Нескромные сокровища", в котором сумел совместить просветительскую критику властителя с вариантами сексуальных темпераментов. Роман построен на мотиве волшебного перстня, которым владеет султан и который заставляет предметы, на которые он направлен, все рассказывать о себе. Но султан вместо того, чтобы получать интересную информацию об окружающем мире, направляет этот перстень на половые органы своих подданных, заставляя раскрывать тайны секса.

Перу Дени Дидро принадлежит также роман "Монахиня" [10], в котором описана лесбийская любовь в женском монастыре, причины которой Дидро видит в противоестественности существования женского содружества, лишённого мужчин.

Современным участникам дискуссии о статусе, правах и отношении к ним сексуальных меньшинств, в которой принимают участие депутаты Верховного Совета Украины и чему было недавно посвящено дискуссионное шоу Савика Шустера, стоило бы обратиться к концепции первого сексолога Европы Дени Дидро, который в сексуальных отклонениях не винил самого человека, но полагал, что приобщение других к обсуждению данной проблемы – носителей нормальных сексуальных отношений – порочно.

В XVII веке возникают и произведения, в которых раскрывается психология любви у представителей разных сословий, например, в романе Ричардсона "Памелла" нравственное, духовное превосходство служанки оказывается выше испорченного Ловеласа, чье имя стало нарицательным. В "Фаусте" Гете трактуется трагедия любви брошенной женщины – Гретхен, которая убивает своего ребенка, поддавшись не только предрассудкам общества, но и злобе окружающих. Самого же Фауста Гете оправдывает потому, что в поисках истины он отказывается от самого привлекательного – любви Гретхен. Достаточно сложный анализ отношений мужчины и женщины Гете оставил в романе "Страдания юного Вертера", где герой кончает жизнь самоубийством из-за любви, что, как известно, породило моду на самоубийства в Германии эпохи Гете.

В европейской литературе рококо XVIII века развивается метафора "любовь – война", где мужчины и женщины прибегают к интригам, коварству, как это представлено в романе "Опасные связи" Шодерло де Лакло или драме "Коварство и любовь" Фридриха Шиллера.

В XVIII веке, по словам Мопассана, был создан первый образ роковой женщины в европейской литературе. Речь идет о финальной вставной истории в мемуарах знатного человека Прево "История кавалера де Грие и Манон Леско", где интеллектуальный, образованный, благородный дворянин влюбляется в продажную женщину и не может объяснить читателю причин своей страсти, хотя Манон Леско обманывает его, изменяет, разграничивая любовь за деньги и просто любовь. Поднятая Шекспиром в сонетах тема

любви к недостойной женщине ("Особенной любви достоин тот, / Кто недостойной душу отдает" [11, с. 156]), развитая Прево, найдет отражение и в дальнейшем. В частности, в нашумевшем сейчас романе Э.Л.Джеймс "Пятьдесят оттенков серого", где, правда, недостойным оказывается мужчина, а не женщина (по крайней мере, в первом томе, а второй и третий тома посвящены перевоспитанию "недостойного" и превращению его в "достойного").

Литература конца XVIII века накопила большой опыт в описании сходства и различия мужчины и женщины и в любовных отношениях, и в быту, что унаследует литература последующих веков.

В настоящее время наиболее читаемые романы сосредотачиваются на изучении не только психологии взаимоотношений мужчины и женщины, но и на сексуально-идеологических подробностях, которые продолжают традиции скандального романа Девида Герберта Лоуренса "Любовник леди Чаттерлей", но об этом речь пойдет в дальнейшем, ибо следует учитывать воздействие на любовный роман Фрейда и Юнга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Е. Власть женщины – женская власть (Женщина в творчестве М.-Л.Монтескье) // XVIII век: женское/мужское в культуре эпохи / Под ред. Н.Т.Пахсарьян. – М., 2008. – 536 с.
2. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. – New York: Routledge, 1990.
3. Пахсарьян Н.Т. Женское и мужское пространство во французском романе рококо // XVIII век: женское/мужское в культуре эпохи / Под ред. Н.Т.Пахсарьян. – М., 2008. – 536 с.
4. Смирнов А.А. Женщина как объект мужского дискурса (Руссо, Дидро, Вольтер, Лакло, Тома) // XVIII век: женское/мужское в культуре эпохи / Под ред. Н.Т.Пахсарьян. – М., 2008. – 536 с.
5. Гринштейн А. Игра в войну, или несколько наблюдений о взаимоотношении полов в художественной культуре XVIII века // XVIII век: женское/мужское в культуре эпохи / Под ред. Н.Т.Пахсарьян. – М., 2008. – 536 с.
6. Зыкова Е. "Клуб синих чулок": женщина как литератор, меценат, хозяйка салона // XVIII век: женское/мужское в культуре эпохи / Под ред. Н.Т.Пахсарьян. – М., 2008. – 536 с.
7. Фрейд З. Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе // З.Фрейд, психоанализ и русская мысль. – М.: Республика, 1994. – 382 с.
8. Ранк О., Закс Г. Бессознательное и формы его проявления // Зарубежный психоанализ / Под ред. В. М. Лейбина. – СПб., 2001. – 505 с.
9. Пахсарьян Н. Т. Историко-литературная репутация произведения как аксиологическая проблема современного литературоведения (феномен «Астреи» О.Д'Юрфе) // Свободный взгляд на литературу. Проблемы современной филологии. Сборник статей к 60-летию научной деятельности академика Н. И. Балашова. — М.: Наука. – С. 284 - 289.
10. Денни Дидро. Монахиня. Племянник Рамо. Жак-фаталист // Библиотека всемирной литературы. – М: Худ. лит., 1973. – Т. 53. – 496 с.
11. Маршак С. Собрание сочинений: В 8 томах. – М.: Худ. лит., 1969. – Т.3. – С. 156.

REFERENCES

1. Vasileva E. Vlast zhenshiny – zhenskaya vlast (Zhenshina v tvorchestve M.-L.Monteske)[The power of woman – woman's power (Woman in the works of M.-L.Monteskie)] XVIII vek: zhenskoe/muzhskoe v kulture epohi . Pod red. N.T.Pahsaryan. Moskva, (2008), 536 p. [in Russian].
2. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, (1990). [in United States of America].

3. Pahsaryan N.T. Zhenskoe i muzhskoe prostranstvo vo francuzskom romane rokoko [Female and male space in the French novel of the Rococo] XVIII vek: zhenskoe/muzhskoe v kulture epohi Pod red. N.T.Pahsaryan. Moskva, (2008) 536 p. [in Russian].
4. Smirnov A.A. Zhenshina kak obekt muzhskogo diskursa (Russo, Didro, Volter, Laklo, Toma) [Woman as an object of man's discourse (Rousseau, Diderot, Voltaire, Laclos, Toma)] XVIII vek: zhenskoe/muzhskoe v kulture epohi Pod red. N.T.Pahsaryan. Moskva, (2008), 536 p. [in Russian].
5. Grinshtejn A. Igra v vojnu, ili neskolko nablyudenij o vzaimootnoshenii polov v hudozhestvennoj kulture XVIII veka [A war game, or several observations about the relationship of the sexes in the artistic culture of the XVIII century] XVIII vek: zhenskoe/muzhskoe v kulture epohi Pod red. N.T.Pahsaryan. Moskva, (2008), 536 p. [in Russian].
6. Zykova E. Klub sinih chulok: zhenshina kak literator, mecenat, hozyajka salona [*Club of blue stockings: woman as a writer, philanthropist, hostess of the salon*] XVIII vek: zhenskoe/muzhskoe v kulture epohi Pod red. N.T.Pahsaryan. Moskva, (2008), 536 p. [in Russian].
7. Frejd Z. Nekotorye zamechaniya otnositelno ponyatiya besoznatelnogo v psihoanalize [Some remarks on the concept of the unconscious in psychoanalysis] Z.Frejd, psihoanaliz i russkaya mysl. Moskva: Respublika, (1994), 382 p. [in Russian].
8. Rank O., Zaks G. Bessoznatelnoe i formy ego proyavleniya [The unconscious and the forms of its manifestation] Zarubezhnyj psihoanaliz Pod red. V. M. Lejbina. Sankt-Peterburg, (2001), 505 p. [in Russian].
9. Pahsaryan N. T. Istoriko-literaturnaya reputaciya proizvedeniya kak aksiologicheskaya problema sovremennogo literaturovedeniya (fenomen *Astrei* O.D'Yurfe) [Historical and literary reputation of the work as an axiological problem of modern literary criticism (the phenomenon *Astrei* O.D'Urfe)] Svobodnyj vzglyad na literaturu. Problemy sovremennoj filologii. Sbornik statej k 60-letiyu nauchnoj deyatel'nosti akademika N. I. Balashova. Moskva: Nauka. (1985), p.p. 284-289. [in Russian].
10. Denni Didro Monahinya. Plemyannik Ramo. Zhak-fatalist [Nun. Rameau's nephew. Jacques-fatalist] Biblioteka vseмирnoj literatury. Moskva: Hud. lit., (1973), V. 53. 496 p. [in Russian].
11. Marshak S. Sobranie sochinenij [Collected Works]: V 8 tomah. Moskva: Hud. lit., (1969), V.3. P. 156. [in Russian].